

Специфика отношений собственности в государственном секторе российской экономики

© 2010 Р.Р. Шакиров

докторант

Казанский государственный технический университет им. А.Н. Туполева

E-mail: OET2004@yandex.ru

В статье определено содержание институтов, регулирующих отношения собственности в государственном секторе, и характер их воздействия на приоритеты экономической политики государства.

Ключевые слова: государственное регулирование экономики, контроль, экономическая политика государства, собственность, государственный сектор.

Для определения и реализации перспектив развития России важно уяснить роль и масштабы участия государства в этом процессе, степень и методы его влияния на производство, формирование эффективных отношений собственности.

Государственная собственность существует в разных странах мира в неодинаковых объемах. В России значительный объем собственности присутствовал не только в советский, но и в дореволюционный период. В ходе сложного и противоречивого процесса рыночной трансформации в России были заложены основы смешанной экономики при существенном уменьшении удельного веса государственного сектора. Такое преобразование не является принципиально новым с точки зрения мировой практики. Почти во всех экономических системах рыночного типа частная собственность преобладает над государственной, при этом доля последней колеблется, редко опускаясь ниже 20 % значения. Однако очевидным минусом приватизационного процесса в России явилось не столько уменьшение объема государственной собственности, сколько снижение оптимальности ее структуры и качества управляемости.

В 2005 г. стали очевидны тенденции расширения прямого участия государства в экономике и устойчивого доминирования государства в ведущих отраслях (ТЭК, машиностроение и др.). Отчасти подобная ситуация вызвана тем, что в последние годы не менее 50% сделок по приватизации государственных предприятий откладывалось в силу отсутствия спроса, а также государственной экспансией в корпоративном секторе, которую характеризуют следующие изменения: активизация деятельности уже действующих государственных холдингов и компаний, расширяющих масштабы своего бизнеса и диверсифицирующих его путем поглощений и слияний (“Газпром”, “Роснефть”); вовлечение в процессы имущественной экспансии новых объектов

(ФГУП “Рособоронэкспорт”, РАО “ЕЭС России”); распространение интересов государства за пределы топливно-энергетического комплекса (в 2005 г. - начале 2006 г. в сферу государственных интересов попали АвтоВАЗ, КамАЗ, ОАО “Верхнесалдинское металлургическое производственное объединение” и др.); смещение интереса государства от активов недобросовестных, с точки зрения госструктур, компаний (“ЮКОС”, группа “Гута”), к активам нейтральных собственников; более широкое применения таких методов, как доведение размера имеющейся доли в уставном капитале компаний до величины, позволяющей оказывать решающее влияние на их деятельность (“Газпром”, “АЛРОСА”, “Росгазификация”, Московский машиностроительный завод “Вперед”, Московский вертолетный завод им. Миля, Улан-Удинский авиационный завод).

В качестве теоретического обоснования расширения прямого участия государства в экономике в последнее время чаще всего выдвигались следующие доводы: повышение управляемости и эффективности экономики; содействие глобальной конкуренции и укрепление национальной безопасности; получение государственной ренты; укрепление персонального влияния и получение частной ренты. Однако следует отметить, что все они не являются официальными и исчерпывающими. Таким образом, формирование крупных государственных структур в России может расцениваться с разных позиций: как способ государственной поддержки выбранных отраслей для глобального мирового позиционирования (добывающие отрасли и ВПК); как инструмент протекционизма в тех секторах, которые наиболее подвержены влиянию глобальной конкуренции и одновременно несут на себе социальную или инфраструктурную нагрузку (авиационное и автомобилестроение, связь и др.); как завершающий этап общей политики “национализации природной ренты” (однако это также не

объясняет проявленного в 2005 г. интереса государства к другим секторам экономики); как распределение экономической власти в обществе, устанавливающей максимально возможный контроль за доступными ресурсами.

Последнее объяснение можно считать наиболее актуальным в свете институциональной недостаточности, не предусматривающей эффективных ограничителей для действий властей и извлечения значимой ренты от пребывания у власти. Оно также объясняет точечный интерес государства к высокорентабельным секторам, не требующим значительных сиюминутных управленческих, инвестиционных или инновационных усилий.

Необходимость существования государственной собственности не подвергается сомнению. Во многих развитых странах одной из важнейших функций государственной собственности является самосохранение государства в критических фазах его функционирования как института, поскольку на ее базе можно обеспечить концентрацию усилий и ресурсов для достижения определенных целей. Поэтому она должна обладать преимущественно в тех отраслях, где рыночный критерий эффективности (максимизации прибыли) на данном этапе развития неприемлем: здравоохранение, начальное и профессиональное образование и др.

В настоящее время в экономической литературе сложилось несколько подходов к рассмотрению государственной собственности. В рамках формально-правового подхода государственную собственность отдельные авторы определяют как «предприятия, принадлежащие государству полностью или частично (смешанная собственность)»; «все материальное и нематериальное имущество, находящееся в распоряжении государства».

Исходя из наиболее полной классификации государственной собственности можно выделить основные объекты института государственной собственности России: земельную собственность, сгруппированную на основе учета разновидностей ее предназначения в составе народного хозяйства страны; природные ресурсы, имущество в форме акций, государственных унитарных предприятий, долей в уставных капиталах различных акционерных компаний, объектов некоммер-

ческого характера (социальной сферы и управления), активов объектов государственной собственности (основные фонды, запасы материальных оборотных средств); имущественные и неимущественные права по отношению к объектам собственности (исключительные права личного и имущественного характера на результаты интеллектуальной деятельности); денежные средства, образуемые в установленном порядке (средства бюджетов различных уровней, внебюджетные средства и средства различных фондов), финансовые ресурсы в банках в форме вкладов в их уставные капиталы, денежное хозяйство предприятий и прочих участников воспроизводственного процесса, ресурсы, функционирующие на вторичном финансовом рынке и в сфере международных финансовых отношений; информационные ресурсы и некоторые другие объекты и ресурсы собственности на территории Российской Федерации (ювелирные или золотые изделия, ценные бумаги, находящиеся временно на учете в составе государственной собственности).

Институциональный подход в рассмотрении государственной собственности позволяет определить наиболее оптимальные формы функционирования объектов государственной собственности, в зависимости от социально-экономического назначения и целевого ориентирования.

Анализ доказывает, что в большинстве случаев снижение эффективности функционирования государственной собственности связано с негативными институциональными факторами. Формальная институциональная недостаточность, возникающие на ее основе формы оппортунистического поведения и отсутствие позитивных форм контроля со стороны общества определяют возможности перераспределения прав собственности, исходя из личных интересов чиновников, коррупции в органах власти, а не в интересах всего общества, следовательно, и искажение реализации возложенных на нее функций.

1. Розанова Н.М. Фирма в экономической системе. М., 1998.

2. Селезнев А.З. Конкурентные позиции и инфраструктура рынка России. М., 1999.

3. Форстер Р. Обновление производства: атакующие выигрывают: пер с англ. М., 1987.

Поступила в редакцию 04.09.2010 г.